

УДК 069.02:908(470.324)

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ ФЕДОРОВ
И ВОРОНЕЖСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ МУЗЕЙ*

А. Н. АКИНЬШИН

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 24 июня 2019 г.

Аннотация: в статье анализируется роль философа Николая Федорова в становлении Воронежского губернского музея и организации юбилейных выставок в период 1896–1899 гг.; рассматриваются взаимоотношения Федорова и руководителя музея Стефана Зверева; раскрывается содержание статей философа в газете «Дон», в которых затрагивается жизнь музея.

Ключевые слова: философ Н. Ф. Федоров, Воронеж, губернский музей, С. Е. Зверев, юбилейные выставки.

Abstract: the article discusses the role of the philosopher Nikolai Fedorov in the formation of the Voronezh provincial Museum, in the organization of anniversary exhibitions in the period 1896–1899, the relationship between Fedorov and the head of the Museum Stefan Zverev; reveals the content of the philosopher's articles in the newspaper «Don», which affects the life of the Museum.

Key words: philosopher N. F. Fedorov, Voronezh, provincial Museum, S. E. Zverev, anniversary exhibition.

Особое отношение философа Николая Федорова к музеям и библиотекам как хранителям памяти о прошлом хорошо известно. Музей понимается им самым широким образом: это всё то, что хранит материализованную память прошлого [1, с. 323]. Особые отношения связывали мыслителя с Воронежским губернским музеем, поскольку он периодически приезжал в этот город на длительный срок в гости к своему другу и последователю Николаю Павловичу Петерсону (1844–1919). Есть даже некоторая символика в том, что музей в Воронеже открылся спустя несколько месяцев после первого визита сюда Н. Ф. Федорова.

Впервые мысль о необходимости создания музея была сформулирована в Воронеже в 1857 г. одним из организаторов краеведения Николаем Ивановичем Второвым (1818–1865). Музей при Статистическом комитете должен был служить более обстоятельному изучению Воронежской губернии. По мнению Второва, в нем следовало иметь четыре отдела: естественной истории, этнографический, промышленный, археологический – и библиотеку [2; 3, с. 3–8]. Реальные шаги по созданию музея предпринял секретарь Статистического комитета Леонид Борисович Вейнберг (1849–1901). Музей стал действовать с 22 сентября 1884 г. первоначально

* Статья подготовлена в рамках научного проекта РФФИ № 18-011-00953а «Н. Ф. Федоров. Энциклопедия с онлайн-версией».

но «не для публики» [3, с. 11]. Следующим шагом стало публичное открытие музея, которое состоялось 9 сентября 1894 г. Его организатором и руководителем в течение последующей четверти века стал законоучитель Михайловского кадетского корпуса, священник Стефан Егорович Зверев (1860–1920). Музей получил несколько комнат на втором этаже в трехэтажном здании бывшей Мещанской управы (ныне здесь располагается Литературный музей имени И. С. Никитина, ул. Плехановская, 3). По итогам трех месяцев работы музея краевед Николай Поликарпов отметил, что пока музей «возбуждает мало сочувствия в местной интеллигенции» [4].

Судить о взаимоотношениях Н. Ф. Федорова с губернским музеем приходится по его переписке с Н. П. Петерсоном и В. А. Кожевниковым и по конкретным событиям в музее, в которых можно проследить влияние идей мыслителя. Никаких упоминаний о переписке между Федоровым и Зверевым нет, и не вызывает сомнений, что этой переписки и не было. Никто из них не вел дневник, в котором могли бы фиксироваться личные встречи, но вот они-то, несомненно, были. В контексте данного сюжета Зверев и музей могут восприниматься как синонимы.

В 1894 г. Н. Ф. Федоров находился в Воронеже с середины июня до середины августа. Петерсон, переведенный в Воронеж в апреле того же года, еще не освоился в городе, и речь о взаимодействии с каким-либо просветительным учреждением не заходила. В 1895 г. Н. Ф. Федоров был в Воронеже в те же сроки – с середины июня по середину августа. В эти месяцы завязалось его знакомство со Зверевым, которое носило профессиональный характер. Об этом факте свидетельствует послание Федорова Петерсону из Москвы от 15 ноября 1895 г. Философ просил поинтересоваться у Зверева, известно ли тому письмо митрополита Филарета (Дроздова) к архимандриту Антонию (Медведеву), заместителю Троице-Сергиевой лавры, о Сергии Радонежском и Митрофане, и принимал ли Воронеж какое-либо участие в юбилее преподобного Сергия. Речь шла о минувшем в 1892 г. пятидесятилетнем юбилее со дня кончины Сергия Радонежского [5, л. 25].

В этот ли или в следующий визиты обсуждался вопрос о проведении музеем особых тематических выставок, мы не знаем. В 1896 г. Федоров приезжал в Воронеж дважды. Он находился здесь с середины марта до начала 20-х чисел апреля и с середины июня до середины августа [6, с. 201–206]. 18 апреля 1896 г. в газете «Дон», издателем которой после смерти отца только что стал молодой журналист Всеволод Григорьевич Веселовский, была напечатана статья «К предстоящей коронации». За инициалом N скрывался Николай Федоров. Он говорил о священном смысле коронации и призывал не только крупные университетские города, но и губернские и даже уездные города устроить у себя коронационные выставки [там же, с. 17–21]. Воронежский музей последовал этому призыву и 14 мая открыл выставку, посвященную коронации Николая II. Можно предположить, что ее подготовка началась до, а не после публикации. Планировавшаяся на три дня, она работала до 30 мая.

Содержание выставки раскрыто в анонимной статье в той же газете, где выражена благодарность Звереву как организатору экспозиции [7–8]. Реакция прессы и посетителей выставки живо интересовала Николая Федоровича. Он писал Петерсону 28 мая из Москвы: «Выставка, устроенная в две недели, есть чудо, которое делает великую честь своему строителю <...> Посетителей на выставке было так много, несмотря на то, что в разного рода развлечениях в эти дни недостатка не было <...> Желательно было бы знать мнения разных лиц о выставке» [5, л. 36; 6, с. 204].

Продолжение ждать себя не замедлило, и 6 ноября 1896 г. в музейном помещении открылась Екатерининская выставка, приуроченная к столетию со дня смерти императрицы. В этот же день «Воронежский телеграф» поместил обзорную статью С. Зверева о ней [9]. Тот факт, что и эта выставка не была «проходной», а имела некий высший смысл, подтверждается публикацией совместной статьи Н. П. Петерсона и Н. Ф. Федорова о ней [10]. В статье намечалась своего рода программа дальнейшей деятельности музея: «Будем надеяться, что воронежский музей не ограничится двумя лишь выставками. Музей почтил выставкою Екатерину II-ую, которая никакого *особого* отношения к Воронежу не имела, и он не может уже не устроить выставки в память Петра Великого, деяниям которого Воронеж был обязан тем значением, которое приобрел двести лет тому назад. Музей также должен устроить выставки святителей Митрофана воронежского и Тихона задонского, и эти выставки должны иметь особое значение» [6, с. 161–163].

Действовавшая в музее с 30 марта по 1 мая 1897 г. выставка гравюр религиозного содержания из собрания местных коллекционеров М. П. Паренаго, П. Г. Беляева, М. Ф. Мартынова и других не вызвала реакции ни со стороны Петерсона, ни со стороны Федорова. Скорее всего, это объясняется тем, что с 5 по 15 апреля 1897 г. Федоров находился в Воронеже и надобность в переписке отпала. Выставка не осталась незамеченной прессой, впервые был издан ее каталог [11–13]. Особое расположение Федорова к музею отмечено в его письме к В. А. Кожевникову от 19 августа 1897 г.: «К сожалению, библиотека и музей в Воронеже не составляют одного учреждения, и, конечно, следует пожертвовать второму, который сделал выставки необходимой принадлежностью музея, т. е. не библиотеке, а музею, пожелав им теснейшего соединения». Речь шла о доходе с книги В. А. Кожевникова «Философия чувства и веры в ее отношениях к литературе и рационализму XVIII века и к критической философии» (М., 1897). Любопытная деталь содержится в письме Петерсона тому же Кожевникову: «Пишу Вам только несколько слов, чтобы сообщить, что музей в Воронеже называется “Воронежским губернским музеем” и что лица, управляющие и заведующие этим музеем, приносят Вам глубокую благодарность за намерение пожертвовать выручку от Вашей книги на усиление средств библиотеки при музее. Николаю Федоровичу, я думаю, тоже приятно будет Ваше жертвование, потому что он весьма благосклонно относится к воронежскому музею, хотя ни

разу в него не заглядывал» [14, л. 22; 6, с. 209]. Размер пожертвования составил более трехсот рублей.

Выставка, посвященная святителю Митрофану, о необходимости которой говорил ранее Федоров, открылась в губернском музее 23 ноября 1897 г., в годовщину кончины епископа [15–17]. В переписке Федорова и Петерсона не обнаружена реакция на нее. Хотя в течение нескольких лет Федоров так и не побывал в губернском музее, благодаря Петерсону он был в курсе основных событий, происходивших в нем и вокруг него. Об этом красноречиво говорят цитаты из его публикаций и писем. Апрель 1898 г.: «Мы слышали, что недалеко от Воронежа отыскана каменная баба, которую предполагают поставить при входе в музей <...>» [18]. Май 1898 г.: «<...> Мы узнали, что городским управлением решено переселить музей в другое место, в место совершенно неудобное, где музей должен будет обратиться в простой склад – словом, будет похоронен. Так единодушны оказались в данном случае отцы города, доказавши, что они вполне достойны самоуправления. Да и как могло быть иначе: помещение музея потребовалось для расширения ломбарда <...> Лишением надлежащего помещения воронежский музей убит, можно сказать, в самом начале, не успев развить своей деятельности, деятельности образовательной, которая, получив надлежащую полноту, когда музей сделался бы всенаучным, – принесла бы краю несомненную пользу. Воронежский музей, показавший такую отзывчивость, единственный в России устроивший коронационную выставку и тем, можно сказать, положивший начало музейским выставкам, думал уже завести метеорологические наблюдения <...> Затем при музее могли бы составиться кружки для изучения края во всех отношениях» [19].

Действительно, с марта 1897 г. над помещениями музея в здании бывшей мещанской управы открылся ломбард. В ноябре того же года городская Дума намеревалась перевести музей в ветхое здание Окружного суда. В марте 1898 г. уже обсуждался вопрос о строительстве трехэтажного здания для размещения библиотеки, комиссии народных чтений, музея и рисовальной школы. В итоге музей остался на прежнем месте, а ломбард в ноябре 1899 г. был переведен в другой дом [6, с. 93]. Возможно, и газетная публикация внесла свою лепту в разрешение проблемы. Вновь к этой теме Федоров вернулся в своей статье «Юбилейная выставка» [20], напечатанной в день открытия выставки, посвященной столетию печатного дела: «<...> Ведаю о близком своем изгнании, или погребении, музей устраивает прощальную выставку». В эти месяцы Николай Федорович находился в Воронеже, но можно быть уверенным, что он, избегающий всякой публичности, на открытии выставки не присутствовал.

Свою программу развития музеев, воронежского в частности, Н. Ф. Федоров изложил в статье с футурологическим названием «Воронежский музей в 1998 году (1798–1998 гг.)» [21; 6, с. 98–109]. Намечая вехи музейной жизни в грядущем XX в., Федоров выделяет даты: 1922 г. – возведение обыденного храма из рельсов в память пятисотлетия открытия мощей преподобного Сергия Радонежского; и 1932 г. – строи-

тельство на острове храма во имя святителя Митрофана с музеем Петра Великого при нем, т. е. воплощение того, что намечалось в 1832 г., но не осуществилось за целый век. Проект этого храма-музея, «как предполагают, был иллюстрирован известным в Воронеже художником Л. Г. Соловьевым». Даже могучий ум мыслителя не мог предвидеть того, что произойдет с Россией в 1917 году...

Петерсон и Федоров принимали деятельное участие в подготовке выставки, посвященной «умиротворению». Именно так Федоров оценивал ноту правительства Николая II от 12 августа 1898 г., в которой содержалось предложение созвать конференцию европейских держав по вопросу о разоружении. Вот строки из совместного письма Федорова и Петерсона историку культуры и общему другу Владимиру Александровичу Кожевникову от 24 декабря 1898 г.: «Посылаем Вам объявление о предстоящей выставке в Воронеже, из которого Вы увидите, что альбом к кремлевскому памятнику Александра II мы просили не для себя, а для выставки. Жаль только, что в этом объявлении не упомянут и Ю. П. Бартнев, но это не по нашей вине, а по торопливости Зверева, с которым приходится видеться и редко, и все только наскоро <...> Целая комната будет отведена памятнику Александра II и трем Римам» [5, л. 144; 6, с. 223]. В. А. Кожевников представил на выставку коллекцию видов Палестины, где он недавно побывал. Кстати сказать, приезжал он в Воронеж и в июле 1897 г., и в июле 1899 г. для встречи со своими друзьями.

Выставка «Рождество Иисуса Христа и умиротворение» действовала с 26 декабря 1898 г. по 7 января 1899 г. и вызвала довольно оживленную полемику в местных газетах. Это была последняя выставка губернского музея, к которой Федоров имел прямое отношение. Он упомянул ее в письме В. А. Кожевникову от 12 мая 1899 г.: «<...> воронежская выставка, почти накануне XIX-векового юбилея христианства, устроенная, можно сказать, из ничего, могла бы дать начало двум большим выставкам» [5, л. 172; 6, с. 228]. Вскоре Н. П. Петерсон покинул Воронеж, а вслед за ним уехал и Н. Ф. Федоров. Его связь с Воронежем прервалась и более не возобновилась.

С сожалением приходится признать, что никто в Воронеже в ту пору, не исключая и С. Е. Зверева, не отдавал себе отчета в том, что имеет дело с великим мыслителем. Прав был поэт, когда сказал: большое видится на расстоянии... Зверев пережил Федорова на полтора десятилетия, но никогда не упомянул его имени и нигде не сказал о его инициативе в проведении музейных выставок. Имя Н. Ф. Федорова названо только в отчете музея за 1899 г., где он, наряду с Н. П. Петерсоном, значится в числе жертвователей [22, с. 11]. Смерть Федорова не вызвала в Воронеже никакого отклика, как и посмертный выход его «Философии общего дела», второй том которой (М., 1913) был прислан, между прочим, В. А. Кожевниковым в губернский музей с автографом (ныне хранится в отделе редких книг научной библиотеки Воронежского университета).

В полной мере о роли Федорова в жизни воронежского музея мы можем судить благодаря воспоминаниям В. А. Кожевникова и Н. П. Пе-

терсона. Первый из них отмечал в 1908 г.: «Довелось ему поселиться на некоторое время в Воронеже, и вот мы видим его тотчас же в близком общении с исследователями местной старины: он поощряет устройство местного губернского музея, обращает внимание на него публики статьями, перепискою, выставкою, быть может, скудную по ограниченности средств, но поучительною по замыслу и т. д.» [23, с. 19]. Но, может быть, невнимание воронежцев к личности Федорова более всего соответствовало его желанию? Вот что писал Н. П. Петерсон в недатированном черновике статьи о своем наставнике и друге: «По мысли Николая Федоровича, особо важные события должны быть отмечаемы более торжественными выставками. И вот, по его мысли, воронежский музей стал устраивать выставки, – были устроены выставки Коронационная, Екатерининская и в 1898 году в дни Рождества Христова – Рождественская. Воронежский музей и до сих пор устраивает выставки, привлекающие много народа и не остающиеся, конечно, бесплодными. И в то же время никому, кроме первого устроителя первой воронежской выставки, неизвестно, кто был первый, давший мысль об устройении таких выставок, и эту неизвестность никак нельзя поставить в вину тем, которые были вдохновлены Николаем Федоровичем, он сам требовал, чтобы его не поминали, всякое упоминание, благодарность, выраженная ему публично, действовала на него крайне болезненно» [24, л. 101; 6, с. 232].

Выставочная деятельность музея продолжалась и после отъезда Федорова из Воронежа. Она даже приобрела более широкий размах: привлекались материалы из столичных хранилищ, издавались иллюстрированные каталоги. Выставки были приурочены к тем или иным общественно значимым юбилеям, они очень познавательны в краеведческом плане. Некоторые из них имели общероссийское звучание и собрали обширную прессу. Перечислим их, отослав желающих узнать о них более подробно к статье В. А. Алленовой [25, с. 142–161]: Петровская (к 200-летию Полтавской победы, 27–29 июня 1909 г.); Кольцовская (6–10 февраля 1910 г.); Костомаровская (27–29 марта 1911 г.); Никитинская (16 октября 1911 г.); Болховитиновская (23–27 февраля 1912 г.); К 100-летию войны 1812 года (25 августа 1912 г.); Романовская (21 февраля 1913 г.); Патриотическая (6–15 мая 1916 г.). Но глубокой философской идеи, которая лежала бы в основе каждой из них, как это было ранее, мы здесь не обнаружим.

Литература

1. Семенова С. Г. Философ будущего века Николай Федоров / С. Г. Семенова. – М. : Пашков дом, 2004. – 584 с.
2. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Ф. 163. – Оп. 1. – Ед. хр. 77.
3. Поликарпов Н. Историческая записка о Воронежском губернском музее / Н. Поликарпов. – Воронеж : Воронеж. губ. стат. комитет, 1896. – 22 с.
4. Поликарпов Н. Воронежский губернский музей / Н. Поликарпов // Воронежский телеграф. – 1894. – 13 дек.

5. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. – Ф. 657. – Карт. 6. – № 68. (Далее – ОР РГБ.)
6. Н. Ф. Федоров и его воронежское окружение (1894–1901). Статьи, письма, воспоминания, хроника пребывания в Воронеже / сост. А. Н. Акиншин и О. Г. Ласунский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1998. – 240 с.
7. Коронационная выставка // Дон. – 1896. – 19 мая.
8. Выставка в музее в коронационные дни // Воронежский телеграф. – 1896. – 24 мая.
9. Зверев С. Памятники Екатерининского времени в Воронежском губернском музее / С. Зверев // Воронежский телеграф. – 1896. – 6 нояб.
10. Н. П. Екатерининская выставка в Воронежском губернском музее с 6-го по 10-е ноября 1896 года // Дон. – 1896. – 21 нояб.
11. Воронежский губернский музей // Дон. – 1897. – 13 марта.
12. -въ [Соловьев Л.]. Выставка в музее / [Л. Соловьев] // Дон. – 1897. – 24 апр.
13. Выставка гравюр религиозного содержания : указатель. – Воронеж, 1897. – 16 с.
14. ОР РГБ. – Ф. 657. – Карт. 10. – № 24.
15. Зверев С. Митрофановская выставка / С. Зверев // Дон. – 1897. – 20 нояб.
16. Поликарпов Н. Митрофановская выставка в губернском музее / Н. Поликарпов // Воронежский телеграф. – 1897. – 28 нояб.
17. -въ [Соловьев Л.] Митрофановская выставка Воронежского губернского музея / [Л. Соловьев] // Дон. – 1897. – 14 дек.
18. К. [Федоров Н.] Каменные бабы, как указание смысла значения музеев / [Н. Федоров] // Дон. – 1898. – 12 апр.
19. [Федоров Н.] Каменная баба воронежского музея / [Н. Федоров] // Дон. – 1898. – 5 мая.
20. [Федоров Н.] Юбилейная выставка / [Н. Федоров] // Дон. – 1898. – 14 мая.
21. [Федоров Н.] Воронежский музей в 1898 году (1798–1898 гг.) / [Н. Федоров] // Дон. – 1898. – 14 июня.
22. Воронежский губернский музей в 1899 году. – Воронеж, 1900. – 12 с.
23. Кожевников В. А. Николай Федорович Федоров : опыт изложения его учения по изданным и неизданным произведениям, переписке и личным беседам / В. А. Кожевников. – М. : Тип. Моск. ун-та, 1908. – Ч. 1. – 320 с.
24. ОР РГБ. – Ф. 657. – Карт. 5. – № 8.
25. Алленова В. А. Из истории организации выставок в Воронеже на рубеже XIX–XX вв. / В. А. Алленова // Из истории Воронежского края : сб. статей. – Воронеж : МОУ ВЭПИ, 2002. – Вып. 10. – 286 с.

Воронежский государственный университет

Акиншин А. Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

E-mail: Akinshin55@mail.ru

Voronezh State University

Akinshin A. N., Ph. D. in History, Associate Professor of the Russian History Department

E-mail: Akinshin55@mail.ru